

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 49-АПУ19-22

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

5 декабря 2019 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Сабурова Д.Э.
судей Хомицкой Т.П. и Климова А.Н.

при секретаре Горностаевой Е.Е.

рассмотрела в судебном заседании апелляционные жалобы осужденных Мусина Р.Г., Шубина А.С., Мусиной М.М., адвокатов Чепурной С.А. и Желтоуховой А.А. в защиту интересов осужденных на приговор Верховного Суда Республики Башкортостан от 5 июля 2019 года, которым

Мусин Рашид Галинурович,

судим:

20 февраля 2014 года по ч. 4 ст. 159 УК РФ к 1 году 6 месяцам лишения свободы, освобожден 10 декабря 2014 года по отбытию наказания,

осужден к лишению свободы по п. «в, ж,» ч. 2 ст. 105 УК РФ к 15 годам с ограничением свободы на 1 год; п. «а, в, г» ч. 2 ст. 126 УК РФ к 10 годам;

ч. 1 ст. 139 УК РФ к 8 месяцам исправительных работ с удержанием 20 % заработной платы в доход государства.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний назначено 17 лет лишения свободы с ограничением свободы на 1 год с установлением ограничений и обязанностей, перечисленных в приговоре, с отбыванием наказания в колонии строгого режима.

Шубин Алексей Сергеевич, [REDACTED]

[REDACTED] несудим,

осужден к лишению свободы по п. «в, ж,» ч. 2 ст. 105 УК РФ к 14 годам с ограничением свободы на 8 месяцев; п. «а, в, г» ч. 2 ст. 126 УК РФ к 7 годам 6 месяцам; ч. 1 ст. 139 УК РФ к 6 месяцам исправительных работ с удержанием 10 % заработной платы в доход государства.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний назначено 16 лет лишения свободы с ограничением свободы на 8 месяцев с установлением ограничений и обязанностей, перечисленных в приговоре, с отбыванием наказания в колонии строгого режима.

Мусина Мирослава Маратовна, [REDACTED] [REDACTED]

[REDACTED] несудима,

осуждена к лишению свободы по п. «а, в, г» ч. 2 ст. 126 УК РФ к 6 годам; по ч. 1 ст. 139 УК РФ к 1 году исправительных работ с удержанием 10 % заработной платы в доход государства.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний назначено 6 лет 2 месяца лишения свободы с отбыванием наказания в колонии общего режима.

Срок наказания осужденным Мусину Р.Г., Шубину А.С., Мусиной М.М. исчислен с 5 июля 2019 года с зачетом времени содержания Мусина Р.Г. и Шубина А.С. под стражей. Мусина М.М. взята под стражу в зале суда.

По делу также осуждена Колчина А.В., приговор в отношении которой не обжалован и в апелляционном порядке не пересматривается.

По делу решена судьба вещественных доказательств.

Мусин Р.Г., Шубин А.С. и Мусина М.М. признаны виновными и осуждены за похищение У [] с применением насилия, опасного для здоровья, группой лиц по предварительному сговору, с применением предметов, используемых в качестве оружия; а также за незаконное проникновение в жилище потерпевшего.

Мусин Р.Г., Шубин А.С. также признаны виновными в совершении группой лиц убийства У [] сопряженное с похищением человека.

Преступления совершены 10 февраля 2018 года на территории г. Стерлитамак Республики Башкортостан при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

Заслушав доклад судьи Хомицкой Т.П., объяснения осужденных Мусина Р.Г., Шубина А.С. и Мусиной М.М. в режиме видеоконференцсвязи, выступление адвокатов Анпилоговой Р.А., Кротовой С.В. и Артеменко Л.Н. в защиту интересов осужденных, поддержавших доводы жалоб, а также адвоката Шинелевой Т.Н. в защиту интересов осужденной Колчиной А.В., мнение государственного обвинителя Генеральной прокуратуры Мусолиной Е.А., полагавшей приговор изменить, применив положения ст. 72 УК РФ, в остальном оставить без изменения, Судебная коллегия

установила:

в апелляционных жалобах и дополнениях к ним осужденный Мусин Р.Г. и адвокат Чепурная С.А. в защиту его интересов, оспаривая законность и обоснованность приговора, указывают, что выводы суда не соответствуют фактическим обстоятельствам дела, допущены нарушения судом уголовно-процессуального закона, неправильно применен уголовный закон.

В обоснование своей позиции авторы жалоб полагают, что в деле отсутствуют доказательства причастности Мусина к убийству У []

Адвокат, подробно анализируя доказательства по делу, в том числе и показания Мусина, данные им в ходе досудебного производства, полагает, что достоверными являются именно показания Мусина, данные им в судебном заседании. Его же показания в качестве подозреваемого, обвиняемого, при проверке их на месте преступления следовало признать недопустимыми, ввиду оказания давления со стороны следователя и адвоката Тарасовой, уговаривавшей Мусина, признать вину в содеянном.

Излагая содержание показаний иных осужденных по делу, свидетелей, излагая выводы, проведенных по делу экспертных исследований, адвокат оценивает данные доказательства с точки зрения выстроенной позиции защиты. При этом адвокат ставит под сомнение, в частности, достоверность показаний свидетеля П [] в том, что она вообще могла наблюдать

похищение потерпевшего. Также обращает внимание на то, что заключения экспертов следовало признать недопустимыми доказательствами, ввиду несвоевременного ознакомления сторону защиты с постановлениями о назначении экспертиз, что, по мнению адвоката, является нарушением права на защиту. Адвокат просит об оправдании по ст. 126 УК РФ, о переквалификации действий Мусина на ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 105 УК РФ и о смягчении наказания. Уточняет, что в части осуждения по ст. 139 УК РФ приговор не обжалует.

Осужденный Мусин также отрицает причастность к убийству У [REDACTED], поясняя, что он лишь набросил на шею потерпевшего трос, которым пытался удушить потерпевшего, но пригрозив ему, откинул трос и оставил Мусина живым. Эти действия им были совершены одним. Причастность к похищению У [REDACTED] отрицает, так как последнего из квартиры вытаскивал и заталкивал в багажник автомобиля Шубин. Наличие сговора и совершение преступлений в группе лиц отрицает. Также оспаривает показания свидетеля П [REDACTED]. Осуждение по ст. 139 УК РФ не оспаривает. Просит об отмене приговора и направлении дела на новое судебное рассмотрение.

В апелляционных жалобах и дополнениях к ним осужденный Шубин А.С. и адвокат Желтоухова А.А. в защиту его интересов выражают несогласие с приговором, ввиду несоответствия выводов суда фактическим обстоятельствам дела, нарушения уголовного закона, несправедливости назначенного наказания.

Сторона защиты свое несогласие с приговором мотивируют необоснованностью отказа в признании ряда доказательств недопустимыми, в частности, первоначальных показаний Мусина Р.Г. на стадии расследования дела, неверной оценки, данной судом, показаний свидетелей. Судом не приняты во внимание показания Шубина, данные им в судебном заседании, о совершении им одним похищения У [REDACTED] об отсутствии сговора, о непричастности его к убийству. Неверно судом оценены и показания других осужденных, изложенных ими в судебном заседании. Адвокат просит об оправдании Шубина по ч. 2 ст. 105 УК РФ, переквалификации его действий на ч. 1 ст. 126 УК РФ.

Осужденный Шубин обращает внимание на те же доводы, оспаривая наличие сговора на похищение У [REDACTED], отрицая свою причастность к его убийству. Полагает, что судом выборочно и односторонне оценены показания Мусина Р.Г. и иных участников по делу. При оформлении им явки с повинной ему не были разъяснены положения ст. 51 Конституции РФ. Просит об отмене приговора и направлении дела на новое судебное рассмотрение.

В апелляционной жалобе и дополнениях к ней осужденная Мусина М.М. также выражает несогласие с приговором, ввиду

несоответствия выводов суда фактическим обстоятельствам дела, нарушения уголовного закона, несправедливости назначенного наказания.

Не отрицая свою вину в незаконном проникновении в квартиру потерпевшего, выражает несогласие с осуждением по ч. 2 ст. 126 УК РФ. Излагая подробно содержание приговора, выражает несогласие с установленными обстоятельствами своего участия в похищении У [REDACTED], в применении к нему насилия со своей стороны и, в целом, с оценкой доказательств по делу.

Не согласна и с выводом суда о невозможности применения при назначении наказания положений ст. 64, 73, 82 УК РФ. Приложив к жалобе заверенный нотариусом отказ И [REDACTED] (отец) от ребенка, обращает внимание на необоснованность принятого судом решения о невозможности отсрочки отбывания ею наказания до достижения сыном 14-летнего возраста. Перечисляя смягчающие наказание обстоятельства, просит о переквалификации ее действий на пособничество в похищении У [REDACTED] с назначением минимального наказания, по ч. 1 ст. 139 УК РФ - о назначении штрафа и о применении положений ст. 73 или 82 УК РФ.

В возражениях на апелляционные жалобы государственный обвинитель Хусаинова Э.Р. просит приговор оставить без изменения, жалобы без удовлетворения.

Проверив материалы дела, обсудив доводы апелляционных жалоб, представления и возражений на них, Судебная коллегия находит выводы суда о виновности всех осужденных в содеянном правильными, основанными на исследованных в судебном заседании и изложенных в приговоре доказательствах.

Содержание апелляционных жалоб стороны защиты о недоказанности обвинения и необоснованности осуждения по существу повторяют процессуальную позицию Мусина Р.Г., Шубина и Мусиной М.М. в судебном заседании, которая была в полном объеме проверена при рассмотрении дела и отвергнута как несостоятельная после исследования всех юридически значимых обстоятельств.

В судебном заседании Мусин Р.Г. и Шубин вину признали частично, пояснив об обстоятельствах незаконного проникновения в квартиру потерпевшего У [REDACTED], в целях разрешения ранее возникшего конфликта, где к последнему применили насилие. Шубин при этом указал о самостоятельном перемещении У [REDACTED] за ноги на улицу, где уложил последнего в багажник автомобиля.

Мусин отрицал причастность к перемещению потерпевшего, но при этом пояснил, что прибыв в район садовых участков, вытащив потерпевшего из багажника, он накинул на шею трос с целью напугать, Шубин в это время

убирал руки потерпевшего, У [] они оставили живым. Шубин отрицал причастность к убийству.

Мусина М.М. также вину признала частично, пояснив об обстоятельствах незаконного проникновения в квартиру У [], о наблюдении избияния потерпевшего Шубиным, участия в котором она, Мусина, не принимала.

Вопреки утверждениям авторов жалоб, суд обоснованно счел правдивыми показания Мусина Р.Г. и Шубина, данные ими в ходе досудебного производства, подтвержденные в ходе проверки показаний на месте, в которых они подробно изложили обстоятельства предварительной договоренности с участием Мусиной М.М. и Колчиной о проникновении в квартиру У [] с целью «избить парня, вывести, поиздеваться и выбросить где-нибудь», а также обстоятельства применения насилия и совместного насильственного, в условиях договоренности, перемещения У [] в багажник автомобиля, последующего следования к району садовых участков, где также вытащив У [] на землю, совместно нанесли удары, в том числе и металлической ножкой от стола. Мусин также пояснил о совместном с Шубиным удушении У [] о способе и характере совершенных каждым из них действий по отношению к потерпевшему. Шубин по обстоятельствам убийства пояснил о действиях Мусина Р.Г. по отношению к потерпевшему, указав при этом, что по предложению Мусина, в процессе удушения он взял веревку, но тут же ее выбросил.

Оценены судом как достоверные и показания осужденной Колчиной А.В. о совместной договоренности среди всех соучастников на проникновение в квартиру У [] на его избияние, куда с Мусиным, Шубиным прошла и Мусина М.М., она же, Колчина, осталась в подъезде, об обстоятельствах насильственного перемещения потерпевшего на улицу, в процессе которого Мусин дал указание Мусиной открыть багажник автомобиля.

Таким образом, сопоставив показания каждого из соучастников преступлений, которые уличали друг друга в содеянном, дополняли показания друг друга по описанию фактических обстоятельств преступного посягательства, и из чьих показаний следует, что они, согласовывая и поддерживая друг друга в выполнении действий по реализации умысла, направленного на проникновение в квартиру, похищение и последующее убийство У [] суд обоснованно указал о достоверности этих показаний, как на первоначальном этапе расследования, так и в отдельной части этих показаний, подтвержденных в судебном заседании. Не установлено судом и оснований для оговора осужденными друг друга, что также не оставляет сомнений в достоверности изложенных ими сведений.

Учитывая, что в ходе допросов в качестве подозреваемых, обвиняемых, при проведении с ними следственных и иных процессуальных действий, были соблюдены требования уголовно-процессуального законодательства: осужденные допрошены с участием защитника, с разъяснением положений об использовании их показаний в качестве доказательств по делу, в том числе и в случае отказа от данных показаний, суд правильно, с приведением должных мотивов, пришел к выводу о соблюдении органами следствия права на их защиту, и в целом, о допустимости показаний осужденных, данных в ходе досудебного производства, в качестве доказательств по уголовному делу. Достоверность сведений, содержащихся в протоколах, удостоверена подписями осужденных и их адвокатов.

Утверждения стороны защиты Мусина Р.Г. и Шубина о вынужденном характере своих показаний на стадии расследования в результате оказанного на них давления со стороны сотрудников правоохранительных органов, некачественного осуществления защиты интересов Мусина Р.Г., суд обоснованно счел несостоятельными. Анализируя показания Мусина и Шубина судом правильно отмечено, что анализ содержания показаний всех осужденных в процессе расследования, свидетельствует о добровольности их показаний, с использованием индивидуального стиля изложения, с уточнением только им известных деталей события, в том числе, в последующем, и с изложением собственной версии о преуменьшении роли в содеянном, а также и о непричастности к убийству потерпевшего.

В опровержении позиции осужденной Мусиной М.М. о непричастности ее к похищению потерпевшего, судом правильно приняты во внимание показания свидетелей П [] и Р [] которые подтвердили в судебном заседании: свидетель Р [] - о нанесении одной из девушек при проникновении в квартиру ударов У [] в живот и впоследствии находившуюся около открытого багажника автомобиля, говорившую «давайте быстрее»; свидетель П [] – о том, что девушка в черно-белой жилетке и со светлыми волосами открыла багажник автомобиля и удерживала его крышку, куда насильно положили потерпевшего. Судом, как и органами следствия, с достоверностью установлено, что этой девушкой являлась М []

В этой связи, Судебная коллегия обращает внимание, что показания названных свидетелей в совокупности с показаниями осужденных в ходе досудебного производства о предварительной договоренности на проникновение в квартиру, будучи вооруженными металлическими трубами, применение насилия, на похищение потерпевшего, с распределением ролей каждого из соучастников, что, как установлено из показаний Мусина Р.Г. и Колчиной, обсуждалось всеми осужденными в автомобиле по пути

следования к потерпевшему, опровергает доводы осужденной Мусиной М.М.

Таким образом, судом обоснованно отвергнуты показания Мусина Р.Г. в судебном заседании о совершении лишь им одним действий, направленных на удушение У [] и без предварительной договоренности с другими лицами; доводы Шубина об отсутствии предварительной договоренности на похищение потерпевшего и его непричастности к убийству последнего; доводы Мусина Р.Г. и Мусиной М.М. о непричастности к похищению У [].

Мотивируя выводы о виновности, судом сопоставлены обстоятельства, изложенные осужденными при их допросах о количестве, локализации, механизме, оружии преступления с описанием фактических данных, зафиксированных в ходе осмотра места по обнаружению трупа У [] с признаками насильственной смерти, а также с выводами судебно-медицинского эксперта с описанием обнаруженных телесных повреждений и причине смерти потерпевшего, что дополнительно подтверждает достоверность сообщенных осужденными сведений. Судом не установлено обстоятельств искусственного создания доказательств.

Оценив предложенные осужденными и их защитой в судебном заседании доводы в подтверждение своей версии, суд обоснованно указал об их несостоятельности и ущербности, поскольку они не опровергают факта их причастности к похищению У [] и его убийства.

В судебном заседании установлено, что Мусин Р.Г., Шубин, Мусина М.М. и Колчина в пути следования к потерпевшему, договорились проникнуть в квартиру потерпевшего У [] избить и вывести его из квартиры, что свидетельствует о достигнутой предварительной договоренности между ними, что в последующем и было осуществлено. При этом Мусина М.М. и Колчина, согласно своих ролей стучались в дверь квартиры потерпевшего под предлогом того, что они являются соседями и, якобы он затапливает их, тем самым пытались обманом заставить У [] открыть им дверь, таким образом устранить препятствия для проникновения в квартиру. Однако выломав двери и проникнув в квартиру Мусин Р.Г., Шубин и Мусина М.М. нанесли У [] удары руками, ногами и железными трубами, похитили его, и погрузив в багажник автомашины привезли в садовое товарищество.

В связи с чем судом обоснованно сделан вывод о том, что Мусин Р.Г., Шубин, Мусина М.М. и Колчина были осведомлены о планах и деталях совершения незаконного проникновения в жилище потерпевшего У [] и последующего его похищения.

В опровержении позиции стороны защиты, характер действий Мусина Р.Г. и Шубина, сдавивших веревкой шею потерпевшего У [] о чем Мусин пояснял в ходе досудебного производства, свидетельствует о

наличии у них умысла на лишение жизни потерпевшего. Несмотря на оказываемое сопротивление потерпевшим, Мусин, преодолевая его, не прекратил свои действия, а совместно с Шубиным, который, присоединившись к действиям Мусина, подавляя волю У[REDACTED], стал удерживать его руки, и стянув концы веревки, задушили потерпевшего.

Приведенные доказательства обоснованно признаны судом допустимыми, относимыми и положены в основу обвинительного приговора, при этом их совокупность, вопреки доводам авторов апелляционных жалоб, обоснованно признана достаточной для вывода о доказанности вины осужденных в совершении преступлений.

Предложенные стороной защиты суждения относительно оценки доказательств, утверждения осужденных в суде апелляционной инстанции о собственной непричастности к убийству и похищению потерпевшего, являются лишь их собственным мнением, противоречащим, представленным доказательствам, а также несогласие с указанной оценкой, не могут рассматриваться как основание к отмене или изменению приговора по фактическим обстоятельствам, поскольку выводы суда первой инстанции не вызывают сомнений, оценка доказательств дана судом в соответствии с требованиями закона, каждое доказательство оценено с точки зрения допустимости и достоверности, а все имеющиеся доказательства в совокупности.

Квалификация действий Мусина Р.Г., Мусиной М.М. и Шубина является правильной. Выводы суда в данной части мотивированы в приговоре. Оснований для переквалификации действий осужденных на менее тяжкий уголовный закон, а также об оправдании, как о том ставится вопрос в апелляционных жалобах, не установлено.

Судом установлен факт предварительного сговора между осужденными на незаконное проникновение в жилище, применение насилия и похищения У[REDACTED] обсуждение ими плана и распределение ролей. О заранее достигнутой договоренности свидетельствуют совместные и согласованные действия, направленные на достижение преступного результата - захват, перемещение и удержание потерпевшего.

Умыслом названных соучастников охватывалось нападение на потерпевшего, насильственное помещение в автомобиль, его перемещение, применение насилия, в связи с чем судом правильно квалифицированы их действия по п. «а,в,г» ч. 2 ст. 126 УК РФ.

Умысел же на убийство У[REDACTED] возник у соучастников после нападения на потерпевшего, его похищения и перемещения, а именно, на участке местности, расположенном вблизи садовых участков, что при указанных обстоятельствах, образует совокупность преступлений, предусмотренных ст. 126 и 105 УК РФ.

Нарушений уголовно - процессуального закона, влекущих отмену или изменение приговора по фактическим обстоятельствам содеянного, Судебная коллегия не усматривает.

Вопреки утверждениям стороны защиты, заключения экспертов соответствует требованиям ст. 204 УПК РФ, экспертные исследования проведены на основании постановлений следователя, в пределах поставленных вопросов, входящих в компетенцию экспертов, которым разъяснены положения ст. 57 УПК РФ и они предупреждены были об уголовной ответственности. Защитнику и осужденному были разъяснены права, перечисленные в ст.ст. 198, 206 УПК РФ. Несвоевременное ознакомление с постановлениями о назначении экспертиз не препятствовало стороне защиты в реализации своих прав и не влечет признание указанных актов недопустимыми доказательствами.

Не соглашаясь с доводами осужденного Шубина, Судебная коллегия отмечает, что судом в приговоре не приведен в качестве доказательства – протокол его явки с повинной, а, следовательно, доводы о неразъяснении ему процессуальных прав при его оформлении не влияет на выводы суда о доказанности вины Шубина.

При назначении наказания судом учтены обстоятельства совершенных преступлений и степень общественной опасности содеянного, характеризующие данные о личности осужденных, а также наличие смягчающих обстоятельств и отягчающего обстоятельства в отношении Мусина Р.Г., Мусиной М.М., влияние назначенного наказания на их исправление.

Судом не установлено исключительных обстоятельств, связанных с целями и мотивами преступлений, ролью и поведением осужденных во время и после их совершения, существенно уменьшающих степень общественной опасности, с чем соглашается и Судебная коллегия. Оснований для признания иных обстоятельств смягчающими наказание, позволяющими ставить вопрос о применении положений, предусмотренных ст. 64, 73 УК РФ, а в отношении Мусиной М.М. и положений ст. 82 УК РФ, не имеется. Выводы об этом подробно приведены в приговоре.

Позиция Мусиной М.М., основанная на попытке убедить суд в том числе, и на основе официального документа, заверенного нотариусом, об отказе от ребенка родного отца – И [REDACTED], не освобождает последнего от обязанностей содержания и воспитания ребенка.

Таким образом, Судебная коллегия полагает, что наказание назначено соразмерно содеянному и оснований для признания назначенного наказания несправедливым, вследствие его суровости, не имеется. Оснований для проверки в порядке ст. 389.19 УПК РФ приговора в отношении Колчиной А.В., Судебная коллегия не усматривает.

Учитывая вышеизложенное и руководствуясь ст. 389¹³-389¹⁴, 389²⁰, 389²⁸, 389³³ УПК РФ, Судебная коллегия

о п р е д е л и л а:

приговор Верховного Суда Республики Башкортостан от 5 июля 2019 года в отношении **Мусина Рашида Галинуровича, Шубина Алексея Сергеевича и Мусиной Мирославы Маратовны** изменить. С учетом положений ст. 72 УК РФ зачесть в срок отбывтия наказания:

Мусину Р.Г. и Шубину А.С. время содержания их под стражей с 12 февраля 2018 года по 5 декабря 2019 года из расчета один день содержания под стражей за один день отбывания наказания в колонии строгого режима;

Мусиной М.М. зачесть в срок отбывтия наказания время содержания под стражей с 5 июля по 5 декабря 2019 года из расчета один день содержания под стражей за полтора дня отбывания наказания в колонии общего режима.

В остальном приговор в отношении Мусина Р.Г., Шубина А.С. и Мусиной М.М. оставить без изменения, апелляционные жалобы осужденных Мусина Р.Г., Шубина А.С., Мусиной М.М., адвокатов Чепурной С.А. и Желтоуховой А.А. - без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи